

ИСЛАМСКИЙ «РЕНЕССАНС» В ТУРЦИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Л. Р. Садыкова*

Статья анализирует причины прихода к власти происламской Партии Справедливости и Развития в Турции. Автор показывает, в каких отношениях находится нынешняя правящая партия с военной элитой (защитниками лаицистских устоев страны), и приходит к выводу, что ей удастся выдерживать демократические принципы светского государства, которые были заложены великим Атаатюрком.

Ключевые слова: Партия Справедливости и Развития, Т. Р. Эрдоган, лаицизм, ислам в Турции.

Keywords: The Justice and Development Party, T. R. Erdogan, laicism, islam in Turkey.

Инцидент на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария, январь 2009 г.) между премьер-министром Турции Т. Эрдоганом и президентом Израиля Ш. Пересом в очередной раз поместил Турцию в фокус внимания мировой общественности.

Если в западных средствах массовой информации в основном воздавалось должное личным качествам турецкого лидера, то в мусульманском мире еще более возросла популярность возглавляемой им исламистской Партии справедливости и развития (ПСР).

* Садыкова Людмила Рафкатовна – аспирант Института Востоковедения РАН, внештатный сотрудник Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, e-mail: mila.sadikova@gmail.com.

Несмотря на то, что ПСР подтвердила умеренность своей исламистской программы и правомерность своего пребывания у власти, победив на внеочередных парламентских выборах (2007 г.) с результатом 46,6 % голосов избирателей, радикальные защитники светского статуса Турции считают это лишь «умножением огромной исторической ошибки». Для них абсолютно неприемлем сам факт пребывания исламистов у власти, поскольку он-де вошел в прямое противоречие со светским статусом государства, закрепленным действующей Конституцией 1982 г.

С этих позиций радикалы-секуляристы не видят ничего противозаконного в отстранении от власти в 1997 г. под угрозой военного переворота прародительницы ПСР – исламистской Партии благоденствия (ПБ). На этом же основании светская оппозиция за семь с небольшим лет четырехжды подводила саму ПСР под угрозу либо военного переворота, либо запрета Конституционным судом.

Первое «исламское возрождение»: проба сил

Действующая Конституция Турецкой республики 1982 г., на которую так часто ссылаются радикалы-защитники светского статуса государства, имеет одну неприятную особенность: она принята после военного переворота 1980 г., в условиях режима военной диктатуры и, по образному выражению современников, «была написана военными и для военных».

Именно эту особенность имеют в виду исламисты, когда указывают, что армия изначально была поставлена основателем светской Турции Кемалем Ататюрком над обществом и вровень с государством. После Второй мировой войны генералитет трижды отстранял от власти светские политпартии, не справившиеся, по его мнению, с управлением страной – в 1960, 1971 и 1980 гг.

Конституция 1982 г. окончательно закрепила за армией уникальную (в сравнении с другими государствами) роль не только опекуна внутренней и внешней политики страны, но и статус силового гаранта ее светскости. В результате «армия в Турции перестала быть частью государства, она стала идентична государству».

Режим наибольшего благоприятствования для светских политпартий, подстрахованный армией, оказался, однако, недостаточным условием их эффективности. К началу 1990-х гг. авторитет коалиционного правительства, создаваемого светскими партиями, стал падать – и тем быстрее, чем тяжелее были последствия валютно-финансового кризиса 1994 г. Увеличилась инфляция, вырос уровень коррупции, безработицы. Свою лепту в общую

безрадостную картину внесли и либеральные экономические реформы 80–90-х гг. XX в. Экономический кризис быстро перерастал в очередной кризис доверия очередному правительству.

Неудивительно, что на политическом горизонте страны появилась альтернатива – Партия Благоденствия (ПБ), возглавляемая авторитетным мусульманским деятелем Н. Эрбаканом. Эта партия была ориентирована на увеличение в стране роли ислама как более надежного инструмента преодоления экономического кризиса, а также негативных последствий программы либерализации национальной экономики.

На национальных выборах 1991 г. ПБ набрала относительное большинство голосов. Впервые в истории Турецкой республики исламисты получили доступ к власти и даже возглавили коалиционное правительство. На парламентских выборах 1995 г. ПБ повторила успех, победив с еще большим отрывом от светских партий. Было видно, что главную роль играют не столько религиозные мотивы, сколько их соединение с лозунгами социальной справедливости, защиты «угнетенных и оскорбленных». Тем более что беднейшие слои общества оказались забытыми светскими ПВП и ПО, погрязшими, как утверждали их политические противники, в коррупции и бесплодной междоусобице.

Но такое развитие событий было запрограммировано на конфликт с военными. Сам факт пребывания у власти исламистов абсолютно не устраивал Генеральный штаб, выступавший под флагом последовательной защиты светских идей Ататюрка. В конце 1996 г. группа армейских генералов выступила с серией публичных заявлений о том, что лаицизм находится под угрозой. В январе 1997 г. на военно-морской базе Гельджук (Мраморное море) командование Вооруженных сил Турции провело совещание, чтобы сформулировать тактику отстранения ПБ от власти.

Замысел заключался в том, чтобы, поощряя публичные протесты и действуя из-за кулис, отодвинуть исламистов от власти без применения силы, либо угрозы применения силы. 3 февраля 1997 г. генералитет решил по-своему ответить на речь мэра Синджана (пригород Анкары), члена ПБ Б. Йылдыза в поддержку шариата. Через этот городок демонстративно проследовала танковая колонна¹. Признаки готовности армии к полномасштабному военному перевороту нарастали одновременно с публичными обвинениями Н. Эрбакана в подстрекательстве к установлению в Турции шариата.

Военные добились своего: 18 июня 1997 г. премьер-министр Н. Эрбакан ушел в отставку, а 22 февраля 1998 г. Конституционный суд запретил Партию

Благоденствия за «антисветскую деятельность». (Впоследствии она реорганизовалась в «Рефах» – Партию Благодетели, которую постигла та же участь в 2001 г.). Н. Эрбакану запретили заниматься политической деятельностью до 2003 г.

Второе «исламское возрождение»: победа при поддержке извне

Парламентские выборы 1999 г. завершились формированием светской трехпартийной коалиции: ДЛП, ПО, ПВП.

Что касается исламистской партии «Рефах» (ПБ), то в 2001 г. она раскололась надвое: Партию Счастья во главе с Р. Кутаном, сторонником Н. Эрбакана, и Партию Справедливости и Развития (ПСР) во главе с бывшим мэром Стамбула Р. Эрдоганом. Чтобы не попасть под запрет, ПСР избегала связанных с исламом лозунгов и заявлений. На деле же начатый «Рефах» курс на исламский «ренессанс» в общественно-политической жизни страны был продолжен.

Очень скоро в политический резонанс вошли четыре фактора: создание Р. Эрдоганом Партии Справедливости и Развития (ПСР) из остатков запрещенной ПБ (август 2001 г.); внутренний экономический кризис в стране (2001–2002 гг.); провал трехпартийного правительства и назначение новых парламентских выборов (июль–ноябрь 2002 г.) и заинтересованность США в Турции накануне вторжения в Ирак (март 2003 г.).

ПСР выступила с программой, сочетающей элементы умеренной исламской риторики, прагматичной кейнсианской экономики и жесткой финансовой политики. А взятые на вооружение кое-какие идеи кемалистов, в первую очередь о вступлении в ЕС, создали ПСР «прогрессивный» имидж за рубежом.

Оценивая шансы ПСР на выборах 3 ноября 2002 г., многие турецкие газеты предрекали ей «протестную» победу. Отмечалось, что «коалиционное правительство 1999 г., созданное, чтобы одолеть нищету и коррупцию, не преуспело ни в том, ни в другом... Текущий экономический кризис выдался тяжелейшим в истории страны... Обнищание миллионов людей... оказалось сравнимо с временами Второй мировой войны»².

Предсказание сбылось. ПСР удалось далеко уйти от всех преследователей и завоевать беспрецедентное большинство (34,3 % голосов). Результаты выборов показали, что турецкий народ более не доверяет либеральным политикам правого толка. Ни одна из партий, присутствовавших в старом парламенте 1999–2002 гг., не попала в новый.

Для Генштаба победа исламистов оказалась неприятным сюрпризом. Заверениям ПСР о при-

верженности лаицизму и «мусульманской демократии», а не исламу в Генштабе мало кто верил. Но политического маневра у армии практически не осталось (в отличие от 1997 г., когда существовала хоть какая-то альтернатива правительству Н. Эрбакана). Вариант военного переворота и прямого военного правления по образцу 1980 года также не подходил, поскольку с тех далеких времен в Турции многое изменилось – как в области внутренней политики и социальных отношений, так и в сфере экономики³. За неимением лучшего, военные попытались преградить дорогу в правительство лично Р. Эрдогану, оперируя его судимостью.

Р. Эрдогану помогли внешние обстоятельства. «Вы веруете во Всевышнего и я верую во Всевышнего. Вот почему мы сможем стать отличными партнерами», – так, по информации некоторых американских газет, в 2002 г. как будто сказал президент США Джордж Буш премьеру Турции Эджевиту во время их встречи.

На самом же деле Вашингтон, крайне заинтересованный в обеспечении с севера военной операции США в Ираке в 2003 г., оказал сильнейший нажим на турецкий генералитет (прежде всего начальника Генштаба Хильми Озкека), чтобы тот дал согласие подкорректировать избирательный закон в меджлисе. Это открыло возможность Т. Эрдогану возглавить правительство 14 марта 2003 г.

ПСР не обманула ожидания избирателей. К 2007 г. ей самостоятельно удалось стабилизировать политическую и экономическую ситуацию в стране по всем основным параметрам: остановлена инфляция; по темпам экономического роста Турция вышла на первое место в Европе – 8 %; сократился разрыв между богатыми и бедными; реализованы многочисленные социальные программы.

В области внешней политики улучшились отношения Турции с Россией, Ираном, арабскими странами. Страна уклонилась от участия своих войск в иракской кампании 2003 г. На высокий уровень вышли отношения с Евросоюзом, квалификационные реформы в Турции получили положительную оценку руководства ЕС.

ПСР также воспользовалась властью, чтобы сделать первый и очень важный шаг по расчистке юридических завалов, нагроможденных армией для консервации ее особого статуса в государстве. В 2004 г. была отменена печально известная ст. 143 Конституции ТР, а вместе с ней упразднены суды государственной безопасности. Европейский суд по правам человека не раз выражал недовольство по поводу того, что судьями в этих правоохранительных органах назначались бывшие военнослужащие, сохранявшие связи с армией и

соблюдавшие правила военной дисциплины. На смену им пришли уголовные суды. Судебная система стала ближе к европейской.

Были приняты законы о прессе, объединениях, а также Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Все эти законодательные акты получили менее выраженный ограничительный характер. Особое удовлетворение вызвал тот факт, что «...в Высшем совете по вопросам образования и Высшем совете по телерадиовещанию не осталось ни одного военнослужащего».

Началось непосредственное противостояние исламистов и секуляристов.

Ультиматумы в камуфляже и без

Следующая мощнейшая атака на ПСР не заставила себя долго ждать. Поводом стало избрание в Высшее Национальное Собрание Турции в 2007 г. нового президента страны. Интрига заключалась в том, что единственным кандидатом в президенты был зарегистрирован представитель все той же ПСР, глава МИД Турции Абдулла Гюль. Как заявляли оппоненты, представителя ПСР вообще нельзя было пускать в президентское кресло, так как он, дескать, займется безоглядной исламизацией светской Турции вместе с исламистским правительством Р. Эрдогана.

В действительности генералитет был озабочен тем, что в случае избрания А. Гюля президентом армия впервые в истории ТР попадет в прямое подчинение исламисту как Верховному главнокомандующему ТВС. А в купе с контролем парламента и кабинета министров перед ПСР откроются возможности нейтрализовать армию и начать обновление судебной системы, прежде всего Конституционного суда.

Со стороны ПСР это был серьезный вызов. Именно так он был и воспринят.

Лагерь секуляристов бросился в затяжную казуистическую атаку. Обвинив ПСР в несогласовании заблаговременно имени кандидата в президенты, оппозиционные светские партии отказались участвовать в процедуре выборов президента в парламенте. Расчет был на недостаточность голосов депутатов в лагере ПСР (361) для необходимого кворума (367) при голосовании. Далее по обращению Республиканской партии в Конституционный суд последний признал первый тур выборов президента 27 апреля недействительным по формальному основанию – из-за отсутствия кворума в меджлисе.

Тогда ПСР провела 10 мая через парламент пакет поправок в конституцию о прямых выборах президента. Но здесь А. Гюль заблокировал действующий президент Ахмет Сезар. 25 мая он наложил вето на

поправки как противоречащие Конституции. После их повторного одобрения в парламенте (31 мая) Сезар также повторно их ветоировал (15 июня), после чего опротестовал в Конституционном суде. Этот юридический марафон закончился только 5 июля, когда Конституционный суд был вынужден все-таки одобрить пакет конституционных поправок о прямых выборах президента и уменьшении кворума в парламенте с 2/3 до 1/3 депутатов.

Но политическая обстановка в стране уже накалилась. Решение Конституционного суда о признании выборов президента 27 апреля в парламенте недействительными подкрепил демарш армии. Начальник Генштаба Я. Бюйюканыт выступил с заявлением, что ТВС могут вмешаться в события для сохранения светских основ государства.

Это был не пустой ультиматум. Несмотря на то, что доминирование армии и ее главного политического органа – Совета национальной безопасности – в системе институтов государственной власти номинально было утрачено, на практике военные все еще были способны изменять политическую ситуацию в стране легитимно, в рамках Конституции, например, под испытанным предлогом борьбы с терроризмом. Наряду с НГШ Я. Бюйюканытом, в готовности к действиям находилась еще одна сильная личность – командующий сухопутными силами генерал Илкер Башбуг.

ПСР понимала, что армейский ультиматум – это последнее предупреждение в адрес правительства: если оно уходит в отставку, то переворота не произойдет, как это было с правительствами С. Демиреля, Н. Эрбакана, Б. Эджевита. Если же правительство в отставку не уходит и не «гнется» перед армией, то в дело вступают танки и солдаты.

На этот раз классический армейский ультиматум сработал лишь наполовину. Р. Эрдоган временно отозвал кандидатуру А. Гюля на пост президента, но сразу же сопроводил этот шаг резким заявлением: «Мы уважаем решение Конституционного суда, однако считаем его пулей, выпущенной в тело турецкой демократии. Существующие правила блокировали возможность выбора президента страны депутатами парламента. Фактически они сделали это невозможным». Р. Эрдоган подчеркнул, что спасти демократию могут только досрочные выборы в парламент, и предложил провести их уже 24 июня, а если к этому сроку подготовиться не удастся, то 1 или 8 июля.

Одновременно летом 2007 г. правящая исламистская ПСР нанесла военным встречный удар: началось расследование деятельности тайного общества «Эргенекон». Объявили о складе боеприпасов, найденном полицией в доме армейского офицера; убийстве в январе 2007 г. ультранацио-

налистами из «Эргенекона» армянского журналиста Гранта Динка и планировании убийства нобелевского лауреата по литературе О. Памука. Под арестом оказались 49 человек: армейские офицеры, журналисты, ученые, известные своим неприятием правящей партии. Многие из арестованных оставались в тюрьме несколько месяцев без предъявления обвинений.

А генералитет внешне как бы отсутствовал... Пока политики в сорокоградусную жару разъезжали по стране, агитируя каждый за свою партию, НГШ Я. Бююканыт был в отпуске, отдыхал в Бодруме. Но в понедельник, 16 июля, за шесть дней до парламентских выборов, генерал прервал отпуск и вернулся в строй. Сразу же войска на всей территории страны были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Официально – из-за угроз новых терактов во время выборов.

Смысл второго ультиматума армии был столь же очевиден, что и первого.

Решающее сражение за командные высоты – меджлис, кабинет министров, пост президента

Состоявшиеся 22 июля 2007 г. внеочередные парламентские выборы в Турции вернули все на свои места. В выборах приняли участие 14 политических партий (7 395 кандидатов) и 699 независимых кандидатов (в основном курдов). 10 %-ный порог пропуска в парламент преодолели 4 партии: Партия справедливости и развития – 341 мандат, Республиканская народная партия – 111 мандатов, Партия националистического движения – 72 мандата. Независимые кандидаты получили 26 мандатов.

Мест, которые исламисты вместе с сепаратистами получили в новом парламенте (365), вполне хватало для подтверждения доверия новому правительству Р. Эрдогана (276 голосов). Однако их было по-прежнему недостаточно для кворума при голосовании по конституционным поправкам и выборам нового президента (367 голосов).

Комментируя итоги голосования, Р. Эрдоган сделал принципиальное заявление: «На выборах победила демократия. Народ указал на ПСР как на центр общественного согласия. Наша общая цель – превратить Турцию в мощное и процветающее государство, и мы ни на шаг не отступим от нее. Мы не пойдем ни на какие уступки в деле защиты основополагающих ценностей светской и демократической Турции». Эрдоган объявил, что власти Турции продолжают активные усилия по вступлению в Евросоюз, проведению демократических преобразований, обеспечению экономического подъема страны.

ПСР стала первой в истории Турции политической партией, которой удалось дважды подряд

выиграть парламентские выборы и сохранить власть (2002—2007 гг.).

ПСР вернулась к кандидатуре А. Гюля, который и был избран 11-м Президентом Турецкой Республики на заседании парламента в августе 2007 г. простым большинством после третьего голосования. Все прописанные в Конституции и парламентском регламенте требования к процедуре избрания президента наконец-то были выполнены, оппозиции более придаться было не к чему.

СМИ Турции откликнулись на избрание президента-исламиста довольно позитивно.

«Получив степень доктора наук, – писала центральная газета «Хюрриет» 28.08.07 г., – Абдулла Гюль завершил образование в Лондоне... Вскоре рассудительный Гюль стал правой рукой Р. Эрдогана, занимавшего пост мэра Стамбула. Их альянс оказался довольно сплоченным... В 2002 г., когда Р. Эрдоган не смог занять пост премьер-министра, Гюль в течение пяти месяцев замещал своего соратника на этом посту». В это время Гюль показал себя довольно принципиальным политиком, не уступив давлению со стороны США, намеревавшихся атаковать Ирак с турецкой территории. А в качестве министра иностранных дел вел успешные переговоры с европейскими странами.

В леволиберальных кругах в избрании Гюля увидели победу малообеспеченных слоев населения, которых до сих пор в политику не пускала светская элита, поддерживаемая армией.

Некоторые издания указали, что со времен К. Ататюрка ни одной партии в Турции не удавалось сосредоточить в своих руках контроль над меджлисом, кабинетом министров и президентской властью. Но большинство турок не считают, что получение ПСР такого контроля означает угрозу преобразования государства из светского в теократическое.

В октябре 2007 г., в порядке постскриптума к августовским выборам президента А. Гюля новым парламентом, ПСР провела-таки и общенациональный референдум. Голосовались предложения по конституционной реформе, заблокированные еще президентом Сезером и предусматривавшие прямые выборы президента (в два тура) на 5 лет с возможностью переизбрания еще на один срок; сокращение срока полномочий законодательного собрания с 5 лет до 4-х; сокращение действующего кворума в 550-местном парламенте с двух третей голосов (367) до одной трети голосов (184).

Реформаторские предложения ПСР одобрили более 70 % из 42,7 миллионов избирателей 70-миллионной страны. Это означало, что за ПСР по-прежнему идет значительный электорат. А лагерь секуляристов постепенно утрачивает механизмы и процедуры управления, ему односторонне выгодные.

Тем не менее, военные остались верны себе. На инаугурацию Президента А. Гюля, формально нового Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Турции, от высшего армейского командования не пришел никто.

Стало ясно, что нового ультиматума секуляристов долго ждать не придется.

Хиджаб (женский головной платок) как конституционное оружие светской оппозиции

8 февраля 2008 г. по инициативе правящей исламистской ПСР парламент Турции принял решение о внесении поправок к 10-й и 42-й статьям Конституции и 17-й статье Закона о высших учебных заведениях. Поправками разрешалось ношение хиджаба в общественных местах, в частности, в высших учебных заведениях. 22 февраля их утвердил президент А. Гюль. Спустя два дня председатель Совета по высшему образованию (СВО) Ю. Озджан разослал в университеты циркуляр с требованием к руководству вузов разрешить студенткам носить женские головные платки.

Однако Государственный совет приостановил действие документа, посчитав, что СВО превысил свои полномочия. Резко против этих изменений в Конституции выступил Совет ректоров университетов страны. Некоторые ректоры заявили, что скорее закроют ВУЗы, чем разрешат студенткам носить хиджаб. Против ПСР настроилась почти вся университетская интеллигенция – давний союзник военных в вопросе о секуляризации.

В Конституционный суд Турции с совместным иском обратились оппозиционные Народно-республиканская партия и Демократическая левая партия, которые потребовали аннулировать все изменения, разрешающие ношение в ВУЗах мусульманского платка.

Общее мнение сторонников светского развития страны выразил девятый президент ТР С. Демирель: «Тюрбаны – один из инструментов, используемых исламистами, которые добиваются создания государства с шариатскими порядками».

Вопрос о «хиджабах и тюрбанах» вдруг вырос для всех политических сил в Турции в принципиальный. Сторонники светского государства увидели в нем угрозу сползания к постепенной исламизации страны. Посыпались их массовые протесты. Турецкое общество неожиданно и остро раскололось.

14 марта 2008 г. произошло беспрецедентное событие: главный прокурор Высшего кассационного суда Турции А. Ялчинкая возбудил дело о запрете правящей «Партии справедливости и развития» по обвинению в инициировании исламизационных процессов в стране и «превращении этой поли-

тической организации в центр действий против светских устоев государства».

Конституционный суд дело о правящей ПСР к рассмотрению принял.

Едва ли стоит сомневаться, что это был заговор светской оппозиции. Казалось, что ПСР уготовила себе крепкую ловушку, где оппозиция одним ударом сможет рассчитаться с ней за все.

Главный обвинитель предоставил вниманию КС доклад о деятельности ПСР, несущей угрозу исламизации турецкой политики. А. Ялчинкая утверждал, что власти нарушают основной принцип развития Турции – отделение церкви от государства. ПСР якобы тайно разрабатывает план по введению в Турции исламского правления, установлению законов шариата и созданию «государства Аллаха» по примеру Ирана.

В качестве доказательств главный обвинитель привел ряд актов, направленных на «ползучую» исламизацию различных сфер жизни Турции, включая решение властей ограничить продажу алкоголя в ресторанах и барах, принадлежащих спортивным клубам, и принятие поправок к Конституции, отменивших запрет на ношение в учебных заведениях хиджаба – мусульманского головного платка.

Генпрокурор потребовал распустить правящую ПСР и лишить ее лидеров – премьер-министра Р. Эрдогана и президента А. Гюля, который до своего избрания входил в ПСР, а также еще 71 члена партии права занимать государственные посты в течение 5 лет.

В начале июня Конституционный суд отменил поправку о хиджабе, внесенную в Основной закон депутатами от ПСР. Эксперты расценили это решение как первый шаг к запрету ПСР, исходя из прецедентов запрета КС исламистских партий – предшественниц ПСР: Партии благоденствия (1998 г.) и Партии благополучия (2001 г.).

Однако впервые КС рассматривал вопрос о правящей партии, которая недавно на парламентских выборах получила поддержку 46,6 % избирателей. Многие разделяли мнение, что за «делом ПСР» явственно просматриваются ее противники – основная оппозиционная НРП, а также военные, традиционно выступающие стражами секуляризма в стране. Армии припомнили, что в новейшей истории Турции она четырежды совершала военные перевороты – в 1960, 1971, 1980 и 1997 гг.

Правящая ПСР держалась спокойно. С ее стороны было заявлено, что у суда нет никаких оснований для введения санкций. «Запретив нашу партию, судьи нарушат Европейскую конвенцию о правах человека», – говорилось в заявлении ПСР. В партии подтвердили, что поддерживают отделение церкви от государства и выступают за ско-

рейшее вступление Турции в Евросоюз. Тем не менее, партия «абсолютно убеждена, что некоторые толкования принципов развития Турции как светского государства нарушают права людей на свободу вероисповедания».

Процесс должен был начаться 1 июля.

В самый последний момент перед его началом ПСР нанесла ответный удар по оппозиции. Одновременно по всей стране прошла серия новых арестов по известному делу «Эргенекон». Власти объявили о полученной информации о готовящемся государственном перевороте и предупредительных мерах на этот счет. Полиция сообщила о задержании 24 человек, подозреваемых в антиправительственном заговоре. Среди них был один из самых известных турецких военных – экс-глава национальной жандармерии бригадный генерал Сенер Эруйгур; глава влиятельной общественной организации «Общество мысли Ата-тюрка», бывший командующий Первой полевой армией, отставной армейский генерал Хюршит Толон; глава Торговой палаты Анкары Синан Айгюн; руководитель столичного бюро газеты «Джумхуриет» Мустафа Балбай.

По мнению прокуратуры, задержанные могли состоять в ультранационалистической организации «Эргенекон» или оказывать ей поддержку. Организации инкриминировали подготовку государственного переворота и убийств представителей турецкой интеллектуальной элиты, в частности, покушение на лауреата Нобелевской премии, писателя Орхана Памука.

Близкие к ПСР издания на следующий день опубликовали детали плана захвата власти, якобы найденные у генерала Эруйгура. Переворот должен был пройти в четыре этапа. Сначала наемники, близкие к Курдской рабочей партии, совершают заказные убийства, которые всколыхнули бы турецкое общество. Затем начавшиеся демонстрации выливаются в столкновения полиции с народом. Далее глава торговой палаты Анкары Синан Айгюн (кандидат на пост премьера после переворота) объявляет, что политика правительства привела Турцию к глобальному экономическому кризису, а близкие к «Эргенекону» СМИ призывают армию к установлению порядка в стране. Наконец, военные берут власть в свои руки, как это они делали в 1960, 1971, 1980 и 1997 гг.

Впрочем, доказательства заговора отсутствовали. Полиция объявила, что никаких записей у генерала Эруйгура не найдено, а сценарий переворота в проправительственных СМИ – выдумка. Из дела таинственным образом исчезли даже боеприпасы, найденные в доме армейского офицера в Стамбуле в 2007 г., с которых и началось дело «Эргенекон».

Аресты генералов привели к массовым протестам. На улицы Стамбула и Анкары вышло несколько тысяч человек, потребовавших от правительства освободить арестованных.

Тогда, 14 июля 2008 г., турецкая генпрокуратура обнародовала обвинительное заключение по делу «Эргенекон» о попытке государственного переворота. В терроризме и заговоре против правительства были обвинены 86 известных военных, оппозиционных политиков, журналистов, ученых.

Таким образом, оба судебных процесса – по «делу о ПСР» и делу «Эргенекон» – практически одновременно достигли своего пика. Это были очень тревожные, фактически кризисные июльские дни 2008 г. Каждый из противников взвешивал варианты дальнейших действий, в т. ч. силовых.

Однако к началу августа 2008 г. обстановка резко разрядилась: Конституционный суд Турции после трех дней заседаний иск о роспуске правящей Партии справедливости и развития (ПСР) отклонил. Одновременно суд постановил сократить наполовину выделяемые партии средства из государственного бюджета (согласно турецкому законодательству, партии, представленные в меджлисе, могут рассчитывать на государственную финансовую поддержку). Этот штраф ПСР получила за попытки «подменить цивилизованные нормы религиозными».

Председатель суда Х. Кычим пояснил, что для принятия решения о запрете исламистской партии не хватило одного голоса: «Шесть судей проголосовали за запрет, и все одиннадцать высказались за лишение партии государственного финансирования».

Премьер-министр Р. Эрдоган заявил, что решение суда усилит демократию и власть закона в стране, и заверил в своей приверженности принципу светского государства.

Вердикт КС приветствовал Евросоюз, оценив его как демократический. «Запрет или роспуск политических партий – очень сильная мера, которую необходимо использовать с полной ответственностью. Я не вижу оснований для начала этого процесса», – заявил Олли Рен, Еврокомиссар по вопросам расширения. Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Х. Солана выразил уверенность, что запрет ПСР был бы «серьезным ударом» по отношениям между Турцией и Евросоюзом.

Однако решение высшей судебной инстанции в пользу правящей ПСР совсем не означало, что внутриполитический кризис в Турции себя исчерпал. Противоречия между сторонниками светской власти и исламистами остаются и пока обе стороны занимают бескомпромиссные позиции.

Складывается впечатление, что в последнее время оппозиция перешла к «позиционной борьбе», «обыгрывая» стремление отдельных представителей мусульманских течений и организаций охватить население своим влиянием и придавая этому стремлению гротескный характер, естественно, с обратным эффектом.

Так, ряд турецких издателей «немного» переписали школьную хрестоматию. В результате в книге, помеченной грифом министерства образования Турции, известные литературные персонажи – Пиноккио, Том Сойер и др. герои мировой детской литературы – в новых версиях 100 лучших произведений приняли... ислам. «Дай мне немного хлеба, ради Аллаха», – говорит Пиноккио, обращаясь к своему создателю папе Карло. В «Трех мушкетерах» Д'Артаньяну в одном из эпизодов сообщают, что Арамис «...принял ислам после тяжелой болезни». Том Сойер, который, как известно, всегда увиливал от поручений, с рвением... заучивает исламские молитвы за «особое угощение». А государственная телекомпания TRT отказалась показывать мультфильм производства Walt Disney о медвежонке Винни-Пухе, поскольку его друг – ...поросенок Пятачок.

Аляповатые вставки от имени исламских издательств спровоцировали в Турции настоящий скандал⁴.

Оппозиционеры напрямую затрагивают ПСР и персонально ее лидера Р. Эрдогана, приписывая ему законопроекты гипертрофированно исламского толка, например, об уголовной ответственности за супружескую неверность, об обязательном введении в общеобразовательных учреждениях предметов по исламоведению и т. д. Недавно в турецких СМИ появилась информация, что при поддержке Р. Эрдогана якобы намечается реформа по пересмотру и новой интерпретации некоторых хадисов на «западный манер». Утверждается, что реинтерпретация хадисов вроде бы коснется «жестокости и несправедливости» в отношении женщин и что, по слухам, в Турции уже идет подготовка 450 женщин – специалистов в области мусульманского права, которые смогут самостоятельно трактовать религиозные нормы. (Для мусульманского мира это действительно было бы беспрецедентным шагом)⁵.

За этими сомнительными, а подчас и провоцирующими, действиями довольно явно виден интерес светских оппозиционных партий продолжить «дело о хиджабе» и навязать ПСР борьбу на ее электоральном поле – в мусульманской общине Турции.

В этой обстановке правящая ПСР продолжает свою линию.

По сообщениям СМИ, 11 января 2009 г. суд Стамбула санкционировал очередные аресты в рамках расследования дела «Эргенекон». Под стражу взяты более 40 человек, в том числе трое высокопоставленных военных и четверо действующих офицеров. Якобы отказано в аресте экс-секретаря Совета национальной безопасности Турции и главы Высшего совета по образованию. В то же время дано разрешение на заключение под стражу ряда новых лиц из числа военнослужащих, в т. ч. бывшего начальника отдела спецназа управления безопасности Ибрахима Шахина.

В комментариях прессы подчеркивается, что процесс по делу «Эргенекон» – самый громкий в Турции. Он начат 20 октября 2007 г. и проходит в тюрьме строгого режима «Силиври» в пригороде Стамбула. На скамье подсудимых – более 80 человек. В вину им вменяется «создание террористической организации, участие в ее деятельности, вынашивание планов свержения правительства, подстрекательство народа к восстанию, разжигание национальной розни, хранение и применение взрывчатых веществ, хищение секретных документов, вооруженные нападения на государственные учреждения». Фигурантам дела предъявлены обвинения по 11 статьям УК, предусматривающим уголовное наказание от шести месяцев тюрьмы до пожизненного заключения.

По оценкам экспертов, содержание конфликта между умеренными исламистами (ПСР с ее обширным электоратом) и защитниками светских устоев Турецкой республики (армия, судебная система, интеллигенция, старые политпартии), неоднократно лихорадившего страну парламентско-правительственными кризисами и военными переворотами, выходит далеко за рамки противостояния между его участниками. Речь идет о целом комплексе вопросов внутренней и внешней политики страны, влияющих на социально-экономическую и политическую ситуацию в Турции, ее имидж на международной арене.

Несмотря на свои религиозные корни, ПСР, находясь у власти, последовательно выдерживает демократические принципы светского государства, заложенные первым президентом страны Мустафой Кемалем Ататюрком. В частности, в стране была успешно проведена денежная реформа, уровень инфляции снижен до девяти процентов, товарооборот вырос более чем в два раза, в 2006 г. размер внутреннего валового продукта достигал 567 млрд турецких лир (400 млрд долл. США), что составляет 5 477 долл. на душу населения (против 2 598 американских долл. в

2002 г., когда страна переживала экономический кризис). Сооружены современные автодороги, завершены многие жизненно важные объекты-«долгострои», открыты сотни новых предприятий и школ и т. д. Именно успешная экономическая политика Эрдогана⁶ объясняет, почему за эту партию отдали свои голоса и те, кто считает себя европеизированными турками.

Рейтинг исламистов бесспорно высок, особенно в провинции.

На международной арене авторитет Турции также вырос, она подошла гораздо ближе к вступлению в Европейский союз. Страна успешно проводит многовекторную внешнюю политику, реально играет большую роль в решении многих международных и региональных проблем.

Все это как будто дает правительству Р. Эрдогана возможность внедрять исламские «новшест-

ва» в светской Турции. Но верно и то, что граждане Турции, большинство которых не считают себя чресчур религиозными (прежде всего в городах), время от времени протестуют против исламизации общества, кажущейся им излишней. Не говоря уже о давней настороженности по отношению к ПСР в армии – одной из самых больших военных структур и в регионе, и в мире.

Lyudmila R. Sadykova. Islamic Renaissance in Turkey on the border of XX–XXI centuries

Article analyzes the reasons of coming to power of Proislamic The Justice and Development Party in Turkey. The author shows the relations between the party and the military elite (defenders of the secular country foundations) and comes to a conclusion that the party manages to maintain democratic principles of the secular state which were put by Mustafa Kemal Atatürk.

-
1. В. И. Шлыков. «Армия в жизни турецкого общества в начале 2000-х гг.». Сб. статей «Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г.». Москва, 2008. С. 63.
 2. Н. Г. Киреев. «Внутриполитическая ситуация в Турции в конце 20—начале 21 вв.». Сб. статей «Турция на рубеже 20—21 столетий». Москва, 2008. С. 82.
 3. В. И. Шлыков. «Армия в жизни турецкого общества в начале 2000-х гг.», Сб. статей «Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г.». Москва, 2008. С. 69.
 4. «Пиноккио и его друзья приняли Ислам», 01.09.06 (www.centrasia.ru).
 5. И. Царегородцева. «Исламская революция... начинается в Турции». 01.03.08 (www.centrasia.ru).
 6. По данным Международного Валютного Фонда, на 2008 г. ВВП Турции составлял 748 301 млрд долл. США – 18-й показатель в мире.